

ЛИНВУД
БАРКЛИ

ЛИНВУД
БАРКЛИ
СЛЕД НА СТЕКЛЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
Б25

Серия «Криминальные романы Линвуда Баркли»

Linwood Barclay

A TAP ON THE WINDOW

Перевод с английского И.Л. Моничева

Компьютерный дизайн Я.В. Паламарчук

Печатается с разрешения Barclay Perspectives Inc.
и литературных агентств The Helen Heller Agency
и The Marsh Agency Ltd.

Баркли, Линвуд.

Б25 След на стекле : [роман] / Линвуд Баркли ; [пер. с англ. И.Л. Моничева]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 448 с. — (Криминальные романы Линвуда Баркли).

ISBN 978-5-17-095481-0

Исчезла Клэр Сэндерс — восемнадцатилетняя дочь мэра провинциального городка, а вскоре ее лучшую подругу нашли убитой.

Может, Клэр похитили? Или она сбежала к своему приятелю, который недавно пропал при подозрительных обстоятельствах?

Поиски полиции не дают результатов. И тогда к расследованию подключается частный детектив Уивер — последний, кто видел живой Клэр в дождливую, ненастную ночь ее исчезновения.

Уивер убежден: он должен сделать все, чтобы найти девушку, иначе она станет следующей жертвой таинственного убийцы...

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-17-095481-0

© Linwood Barclay, 2013
© Перевод. И.Л. Моничев, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

— Ты плавать-то умеешь?

— Вы совсем спятили! Отпустите меня!

— Хотя даже если умеешь, шансы у тебя, полагаю, почти нулевые. Мы очень близко к водопаду, и течение здесь бурное. Не успеешь и глазом моргнуть, как тебя швырнет вниз. А падать придется очень долго.

— Отпустите меня!

— Ты мог бы ухватиться за один из больших камней на самом гребне, но, скорее всего, удар о него станет для тебя смертельным. Это как въехать в стену, разогнавшись до ста миль в час. Некоторые сорвиголовы пытались выжить, укрывшись в бочке. На их месте тебе выпал бы один шанс из ста — если разобраться, совсем неплохо.

— Говорю же вам, мистер, богом клянусь, это был не я!

— Не верю. Но если будешь честен со мной и признаешься в том, что натворил, я не брошу тебя в реку.

— Это был не я! Клянусь!

— А если не ты, то кто же?

— Без понятия. Будь мне известно имя, я бы назвал его вам. Пожалуйста, пожалуйста! Умоляю вас, мистер, не делайте этого!

— Хочешь знать, что я думаю? Я думаю, при падении ты испытываешь подлинное ощущение свободного полета.

Глава 1

Мужчина средних лет должен быть полным кретином, чтобы подобрать девушку, стоявшую рядом с баром с вытянутой рукой и поднятым большим пальцем. Да и она поступает не слишком умно, если уж на то пошло. Вот только сейчас речь о моей глупости, а не о ее.

Она стояла на краю тротуара в свете неоновой рекламы пива в витрине бара «Пэтчетс», и ее намокшие от дождя светлые пряди нависали на лицо. Под моросью она ежилась и сутулилась, словно от этого могло стать теплее и суше.

Трудно было точно определить ее возраст. Уже может на законных основаниях водить машину и даже, наверное, голосовать, но вот пить ей явно еще не положено. По крайней мере здесь, в Гриффоне, штат Нью-Йорк. По другую сторону моста Льюистон-Куинстон — милости просим. В Канаде спиртное разрешено употреблять с девятнадцати, а не с двадцати одного года. Однако девушка вполне могла пропустить несколько кружек пива в «Пэтчетсе». Все знают, что там нечасто просят предъявить удостоверение личности и не особенно тщательно его проверяют. Даже если у тебя вклеено фото Николь Кидман, а выглядишь ты как Пенелопа Крус, их это вполне устроит. Принцип немудреный: «Пристраивай куда-нибудь задницу, и что тебе налить?»

Девушка с перекинутым через плечо ремнем своей большой красной сумки выставила палец вверх и смотрела на мою машину, когда я подкатил к знаку «Стоп» у перекрестка.

Без вариантов, подумал я. Подсаживать мужчину, который ловит попутку, стало бы дурацкой затеей, а уж сажать к себе малолетку — исключительный идиотизм. Человеку, которому только что перевалило за сорок, не стоит подвозить девчонку вдвое моложе себя темным и дождливым вечером. Это чревато столькими неприятностями, что и не сосчитаешь. А потому, нажимая на тормозную педаль, я уставился прямо перед собой. И, уже собравшись дать

газу своей «хонде аккорд», услышал легкий стук в окно пассажирской двери.

Девчонка склонилась к стеклу и глядела на меня. Я покачал головой, но она продолжала стучать.

Я опустил стекло ровно настолько, чтобы видеть ее глаза и кончик носа.

— Простите, — заговорил я, — но никак не могу...

— Мне только нужно добраться до дома, мистер, — перебила она. — Это не так уж далеко. А вон там в пикапе сидит какой-то противный парень. Он так на меня смотрит, что... — Она вдруг округлила глаза. — Черт! Вы разве не отец Скотта Уивера?

— Да, — ответил я. И действительно, я был им когда-то.

— Мне сразу показалось, что это вы. Вы меня вряд ли знаете. Просто я часто видела, как вы забирали Скотта из школы, и все такое. Послушайте, мне очень жаль. Из-за меня вода попадает к вам в кабину. Что ж, придется попытаться...

Но только теперь уже я не мог бросить одну из подружек Скотта мокнуть под дождем.

— Садитесь, — предложил я.

— Вы уверены?

— Да. — Я сделал паузу, давая себе возможность передумать, но почти сразу добавил: — Все в порядке.

— Спасибо! — Она открыла дверь и скользнула на сиденье, переложив мобильник из одной руки в другую. Затем сняла с плеча сумку и бросила себе под ноги. Свет внутри машины зажегся и погас, как мгновенная вспышка молнии. — Господи, я промокла насквозь! Чего доброго, испорчу вам сиденье, уж извините.

Она действительно промокла до нитки: струйки воды стекали по волосам на жакет и джинсы. Особенно сильно пропиталась водой ткань на бедрах, и я предположил, что кто-то из проезжавших мимо водителей окатил ее из лужи у тротуара.

— Не стоит беспокоиться об этом, — сказал я, пока она пристегивалась ремнем безопасности. Моя машина все

еще не двигалась с места, поскольку я не знал нужного направления. — Едем прямо, сворачиваем или как?

— Ах, конечно. — Девушка нервно рассмеялась и покачала головой, рассыпая брызги, как выбравшийся из воды спаниель. — Можно подумать, вы знаете, где я живу. Так. Поехали прямо.

Я посмотрел налево, направо, а потом миновал перекресток.

— Значит, вы дружили со Скоттом? — спросил я.

Она кивнула, улыбнулась, а затем ее лицо исказила гримаса:

— Да. Он был славным парнем.

— Как вас зовут?

— Клэр.

— Клэр... — Я нарочно протянул ее имя, как бы предлагая назвать и фамилию. Мне было интересно, проверял ли я ее уже в Интернете среди прочих. Толком разглядеть лицо пока не удалось.

— Да, Клэр, — повторила она. — Почти как пирожное эклер. Э-Клэр. — Она снова нервно рассмеялась. Переложила сотовый из левой руки в правую и опустила ладонь на левое колено. Чуть ниже костяшек ее пальцев была заметная царапина в дюйм длиной, совсем свежая и едва переставшая кровоточить.

— Вы где-то поранились, Клэр? — поинтересовался я, кивнув на ее пальцы.

Клэр тоже посмотрела на руку.

— Вот ведь проклятие! А я-то даже не обратила внимания. Один придурок слонялся по «Пэтчетсу», натолкнулся на меня и прижал руку к краю стола. Типа решил приударить. — Она поднесла пальцы к лицу и подула на царапину. — Ничего, жить буду.

— Вы еще не в том возрасте, чтобы быть там клиенткой, — заметил я, глянув на нее с притворной суровостью.

Она перехватила мой взгляд и лишь закатила глаза:

— Да, но вы же все понимаете.

Мы проехали с полмили, не произнеся больше ни слова. Ее мобильник, насколько я мог видеть при скудном свете с приборной доски, был зажат дисплеем вниз между правой рукой и бедром. Клэр склонилась вперед и чуть вбок, чтобы посмотреть в боковое зеркальце.

— Этот тип просто сидит у вас на бампере, — заметила она.

В моем зеркальце заднего вида отражался яркий свет. Сразу за нами ехал то ли внедорожник, то ли пикап, чьи дополнительные фары были установлены на достаточной высоте, чтобы освещать мой салон через заднее стекло. Я немного надавил на педаль, но лишь для того, чтобы включились красные тормозные огни, и водитель другой машины чуть увеличил дистанцию. Клэр продолжала наблюдать в зеркало. Она явно проявляла к нашему преследователю повышенный интерес.

— Вы в порядке, Клэр? — спросил я.

— Что? Ах да! Я в норме. Все отлично.

— По-моему, вы немного нервничаете.

Она покачала головой.

— Вы уверены? — уточнил я, повернувшись к ней.

— На все сто.

Лгала она не слишком убедительно.

Мы ехали по Денберри — шоссе на четыре полосы с пятой в центре, отведенной для поворотов налево. Вдоль него тянулись рестораны быстрого питания, огромные магазины вроде «Хоум депо», «Уол-марта», «Таргета» и еще полдюжины столь же известных по всей стране торговых точек, из-за которых порой не знаешь, где находишься: в Туксоне или в Таллахасси.

— Скажите, — обратился я к Клэр, — вы хорошо знали Скотта?

Она пожала плечами:

— Да так, просто по школе. Мы не слишком часто тусовались вместе и вообще общались, но я его знала. И была искренне опечалена тем, что с ним стряслось.

Я никак не отреагировал.

— Мы все в таком возрасте делаем глупости, творим черт-те что, верно? Но только с большинством ничего серьезного не происходит.

— Верно, — кивнул я.

— Напомните, когда это случилось? — попросила Клэр. — Мне кажется, и нескольких недель не прошло.

— Завтра исполнится ровно два месяца, — ответил я. — Двадцать пятого августа.

— Ничего себе! Да, я теперь припоминаю. Занятия в школе еще даже не начались. Потому что тогда бы только и говорили об этом. Ну там, в классе, на переменах, во дворе — однако ничего такого не было. А когда мы пришли в школу, все уже успели вроде как даже забыть о случившемся. — Она приложила пальцы левой руки к губам и виновато посмотрела на меня. — Простите, я совсем не то собиралась сказать.

— Ничего страшного.

Мне о многом хотелось расспросить ее. Вот только вопросы у меня были не слишком простые, а наше знакомство не продлилось еще и пяти минут. Едва ли стоило строить из себя следователя из министерства национальной безопасности. После несчастья я изучил список контактов Скотта в «Фейсбуке», и, хотя почти наверняка мне попадалась в нем и Клэр, я пока не мог ее припомнить. К тому же я прекрасно понимал, как мало значила на самом деле «дружба» в социальных сетях. У Скотта в друзьях числилось много людей, которых он почти не знал, включая хорошо известных художников — книжных иллюстраторов и прочих мелких знаменитостей, которые продолжали регулярно заходить на свои странички в «Фейсбуке».

Позже у меня будет возможность разузнать про нее. А в другой раз она ответит и на несколько моих вопросов о Скотте. Я ведь подвезу ее домой в дождь, заручившись добрым к себе отношением. Клэр могла знать то, что ей самой не виделось чем-то важным, зато оказалось бы полезным для меня.

Словно прочитав мои мысли, она сказала:

— О вас ходят слухи.

— Неужели?

— Да. Ребята болтают в школе.

— Обо мне?

— Да, немного. Они знают, чем вы занимаетесь и кем работаете. И им известно, что вы делали в последнее время.

Наверное, мне не следовало удивляться.

— Лично мне вам сообщить нечего, — добавила Клэр, — так что нет даже смысла спрашивать.

Я на секунду перевел взгляд от покрытого водой асфальта на свою попугачицу, но ничего не ответил.

— Я догадалась, что у вас на уме. — Клэр ненадолго задумалась и продолжила: — Только не думайте, что я вас осуждаю или виню за то, что вы делаете. Мой папа, скорее всего, поступил бы так же. Он порой бывает правильный и принципиальный по некоторым вопросам, но далеко не по всем. — Она повернулась ко мне лицом. — Я считаю, нельзя судить о людях, пока не узнаешь их как следует. Согласны? Надо понимать: в прошлом у них могло случиться что-то такое, отчего они теперь смотрят на мир иначе. Взять, например, мою бабушку — она уже умерла. Всю свою жизнь она экономила и откладывала деньги до самой смерти, когда ей уже стукнуло почти девяносто, потому что пережила когда-то Великую депрессию. А я ни о чем подобном даже не слышала. Только позже кое-что почитала. Зато вы наверняка знаете про ту Депрессию, да?

— Знаю. Однако хотите верьте, хотите нет, но я родился немного позже.

— Я это к тому, что мы все считали бабулю жалкой скрягой, а на самом деле она просто хотела быть готовой к новым неприятностям... Нельзя ли заехать ненадолго в «Иггиз»?

— Куда?

— Вон туда. — Она указала пальцем через лобовое стекло.

Я прекрасно знал, где расположен «Иггиз». Просто не понимал, зачем ей понадобилось это известное в Гриффоне

и его окрестностях заведение, где продавали гамбургеры и мороженое. Оно находилось там более пятидесяти лет, если верить местным старожилам, и устояло и после того, как по соседству появился «Макдоналдс». Даже те горожане, кто предпочитал бигмак всем остальным бургерам, порой заворачивали в «Иггиз», чтобы отведать фирменной, нарезанной вручную хрустящей жареной картошки, присыпанной морской солью, и мороженого на основе натуральных молочных коктейлей.

Я, конечно, согласился подвести Клэр домой, но останавливаться у окошка выдачи «Иггиза» для автомобилистов не входило в мои планы и казалось совершенно излишним. Однако не успел я возразить, как Клэр объяснила:

— Мне туда нужно вовсе не за едой. Просто вдруг что-то желудок скрутило — пиво, знаете ли, иногда странно на меня действует. И дело срочное. Могу ненадолго испачкать вам машину. Не хочется, чтобы меня вырвало прямо здесь.

Я включил мигалку и подъехал к ресторану, свет фар отражался в его витрине и слепил глаза. «Иггизу» не доставало показного блеска «Макдоналдса» или «Бургеркинг» — их доска с меню все еще представляла собой панель, где черные буквы из пластмассы вставлялись в белые полосы-прорези, — но зал был просторным и даже в такое позднее время не пустовал. Неопрятно одетый мужчина, весь облик которого вкупе с огромным рюкзаком выдавал в нем бездомного, нашедшего приют от дождя, пил кофе. В паре столов от него женщина делила порцию жареной картошки между двумя девочками в одинаковых розовых пижамах. Малышкам не могло быть больше пяти лет. Интересно, почему они здесь? Мне представилась семья с сильно пьющим и склонным к насилию отцом. Вот они и приехали сюда, дожидаясь, когда он заснет и можно будет спокойно вернуться домой.

Машина еще не успела остановиться, а Клэр уже на-

матывала на запястье ремень сумки, собирая вещи так, словно готовилась к поспешному бегству.

— Вы уверены, что все будет в порядке? — спросил я, переводя рычаг коробки передач в парковочное положение. — Я имею в виду не только тошноту.

— Да, да, уверена. — Она выдавила из себя короткий смешок.

Я же отлично заметил фары другой машины, свет которых мелькнул рядом, когда Клэр взялась за дверную ручку.

— Скоро вернусь. — Она выскочила наружу и захлопнула за собой дверцу.

Подняв сумку и держа ее на уровне лица как защиту от дождя, она бегом бросилась к входу. Затем исчезла в задней части ресторанный зала, где находились туалеты. Я же пригляделся к черному пикапу, стекла которого были так плотно тонированы, что водителя рассмотреть не получалось. Автомобиль остановился в нескольких стояночных местах от моего.

Я снова взглянул внутрь ресторана. Вот ведь положение: поздним вечером я ждал почти незнакомую девушку — к тому же еще несовершеннолетнюю, — пока ее тошнило после неумеренной и не разрешенной ей выпивки. Надо же было с моим опытом угодить в подобную ситуацию! Но после того, как Клэр упомянула о некоем парне в пикапе, представлявшем угрозу...

Пикап?*

Я снова посмотрел на черный полугрузовик, который на самом деле мог оказаться и темно-синим, и серым — трудно разобрать в такую промозглую погоду. Если кто-то из него вышел и тоже направился в ресторан, то я этот момент упустил.

Прежде чем сажать Клэр в машину, я, конечно, должен был посоветовать ей позвонить родителям. Тогда они сами заехали бы за ней.

* Игра слов. *Pick up* — «подцепить девчонку» (англ., жарг.). — Здесь и далее примеч. пер.

Однако тут она упомянула о Скотте.

Я достал свой сотовый и проверил, не получил ли электронных писем. Ничего не пришло, но это занятие помогло убить лишних десять секунд. Потом я выбрал предварительно внесенную в память телефона волну 88,7, на которой работала радиостанция из Буффало, но не смог сосредоточиться на словах диктора.

Клэр отсутствовала уже пять минут. Сколько времени требуется, чтобы избавить желудок от пищи? Тыходишь в туалет, делаешь свои дела, плескаешь в лицо воду и выходишь наружу.

Может, Клэр чувствовала себя намного хуже, чем сознавала? Или же она так перепачкалась, что теперь ей приходится приводить себя в порядок?

Великолепно!

Я положил пальцы на ключ зажигания, готовясь повернуть его. *Ты можешь просто взять и уехать.* У нее есть мобильник. Она позвонит кому-то еще и попросит забрать отсюда. Ничто не мешает мне отправиться своей дорогой. Я не несу за Клэр никакой ответственности.

Хотя нет, это было не так. Как только я согласился подвезти ее, доставить домой, ответственность за нее легла на мои плечи.

Я снова взглянул на пикап. Он стоял на том же месте.

Я еще раз осмотрел внутреннее пространство ресторана. Бездомный мужчина, женщина с двумя девочками. А теперь прибавились еще и паренек с девушкой лет двадцати, пристроившиеся в кабинке у витрины и делившие между собой банку колы и порцию жареных куриных палочек. Другой мужчина с черными волосами в коричневой кожаной куртке стоял рядом со стойкой спиной ко мне и как раз делал свой заказ.

Семь минут.

Любопытно, подумал я, как это будет выглядеть, если сейчас здесь появятся родители Клэр, пытающиеся разыскать ее? И обнаружат меня, местного частного сыщика Кэла Уивера, ждущего ее в таком месте. Поверят ли они, что

я честно собирался доставить Клэр домой? Что согласился подбросить, поскольку она была знакома со Скоттом? Что мною руководили исключительно чистые помыслы?

На их месте я бы не принял подобного объяснения. Да и мотив мой не был стопроцентно бескорыстным. Я все-речь обдумывал возможность получить у нее какую-то информацию о Скотте, хотя почти сразу отбросил эту идею.

Но сейчас меня удерживала на месте уже не надежда услышать ответы на свои вопросы. Не мог же я бросить здесь юную девушку в столь поздний час? Не мог. По крайней мере, не предупредив об отъезде.

Я решил зайти внутрь и разыскать Клэр, убедиться, что с ней все в порядке, а потом сказать, чтобы дальше добиралась до дома сама. Дать денег на такси, если ей некому позвонить. Я выбрался из своей «Хонды», зашел в ресторан и осмотрел все столики на тот случай, если Клэр все же решила ненадолго присесть. Не обнаружив ее в зале, я направился к туалетным комнатам, располагавшимся всего в нескольких ступеньках от другого стеклянного выхода.

Потоптавшись в нерешительности у двери с надписью «Женский», я справился с волнением и приоткрыл ее на полдюйма.

— Клэр? Клэр, у тебя все хорошо?

Ответа не последовало.

— Это я, мистер Уивер.

Тишина. Я открыл дверь на добрый фут и осмотрел помещение. Пара раковин с кранами, сушилка для рук на стене, три закрытые кабинки. Двери были покрашены тусклой желтовато-коричневой краской. Петли слегка пузырились от ржавчины. Пространство между нижними краями и полом достигало фута, однако ног внутри я не разглядел.

Я сделал пару шагов вперед, протянул руку и мягко дотронулся до двери первой кабинки. Незапертая, она плавно поддалась и открылась. Даже не знаю, какие чудеса я ожидал увидеть. Еще до того, как я открыл дверь, стало ясно,